

Ци Сяокуй вспомнила подсказку на карточке о том, что ей нужно присоединиться к определенной группе, чтобы пройти игру. Если ее прогонят, это определенно будет провал, поэтому она даже не думала об уходе.

- У меня нет золотых монет, но они мне и не нужны, а значит, я не буду ничего красть у тебя, не так ли? - Ци Сяокуй ломала голову, пытаясь найти убедительную причину. - Я даже могу помочь найти для тебя другие сокровища, я не буду ни о чем просить...

Жадность усмехнулся.

- Только ты, какое ты сможешь найти для меня сокровище? - внезапно он, казалось, о чем-то подумал и тут же сменил своё мнение. - Иди в болотный лес. Когда старый Гордыня умер, его сокровища были разбросаны там. Там тысяча золотых! Но я не могу уйти. Эти проклятые мелкие демоны давно жаждут моих сокровищ. Если я уйду, они обязательно украдут их! Иди и собери монеты старого Гордыни. Их ровно тысяча... Запомни.

Жадность покосился на Ци Сяокуй, его потрескавшийся рот был полон острых зубов, крайне ужасающих, а в его низком голосе чувствовалась неопишуемая жестокость.

- У тебя есть два варианта: вернуться с тысячей золотых монет или... Просто умереть!

Когда Ци Сяокуй хотела что-то сказать, она увидела, как Жадность открыл рот и выдохнул голубовато-пурпурное пламя. Пламя поднялось по ветру и в мгновение ока устремилось к Ци Сяокуй. Она никак не могла этого избежать, только в ужасе смотрела, как пламя заглохло на ее саму, а затем сознание померкло.

***

Проснувшись, она очутилась в незнакомом лесу. Она сидела на земле, опираясь спиной на торчащие корни гигантского дерева. Она подняла голову, небо было тусклым, будто приближалась ночь, покрывая полумраком все вокруг. Деревья в лесу тоже не были яркими, листья их пожелтели, засохли и отпали, оставляя черные стволы, будто вытянутые когти. Все было безжизненным.

В носу стояла вонь, а голова сильно болела. Она потерла виски, поднялась с земли и огляделась.

Где это?

Вспомнив, что раньше Жадность упоминал, так это болотный лес? Вонь действительно немного напоминает болото...

Она сделала два шага вперед. Белые кроссовки наступили на ямку в земле, покрытую

опавшими листьями. Черный мясистый червь встревожился и выполз из-под мертвых листьев. Испуганная Ци Сяокуй быстро убрала ногу.

Но вокруг было так много опавших листьев, а летать по небу она не могла, поэтому она сдержала тошноту и, стараясь не смотреть на отвратительных червей, выбрала направление, откуда шел запах, и медленно пошла туда.

В лесу не было животных, и это просто рай для насекомых.

В любом случае на протяжении всего пути Ци Сяокуй, казалось, вломилась в гнездо насекомых. Она не видела ни робких зайцев, ни подвижных обезьян или свирепых хищников. Вместо этого было полно бесчисленных насекомых всех форм и видов. Были мясистые черви, которые перемещались среди опавших листьев, а также летающие насекомые, которые набрасываются на людей группами. Были тонкие и мягкие личинки, которые могли заползти на ботинки, а ещё на почти каждой ветке деревьев находились большие, размером с кулак, пауки. Они выделяли липкую паутину, прикрепляясь к ветке, и когда Ци Сяокуй проходила мимо, кто-то незамеченный сразу же спускался на ее тело.

- Аааааа! - Ци Сяокуй прикрыла голову и отчаянно дергалась всем телом. Даже когда она увидела Жадность, она не кричала так громко. Насекомые - просто кошмар каждой женщины.

Пока она дошла до болота, ей казалось, что она уже умерла несколько раз.

- Отвали! Отвали! - она хлопнула по своей голой руке, где был длинный червь, похожий на дождевого, но с острыми зубами. Он глубоко вонзился в кожу, пока она не обращала внимания. Первоначально белая кожа стала красной от прилива крови. Ци Сяокуй схватила червя и с силой дернула, но из-за того, что его зубы впились слишком сильно, она чуть не оторвала свою плоть, но червь остался на месте. В конце концов, червь напился крови до такой степени, что почти раздулся до размера тонкой руки Ци Сяокуй. Он был таким толстым и длинным, что сам отпал, несколько раз неловко перекатился по земле и медленно пополз прочь.

У Ци Сяокуй закружилась голова от потери крови. Она боялась и ненавидела. За два шага она настигла червяка и наступила на него ногой. Червь, который увеличился в размерах и стал похож на водяной шар, наполненный донельзя, взорвался. Во все стороны брызнула красная кровь, а белые шнурки кроссовок тоже окрасились в красный. Ци Сяокуй рухнула на землю и тяжело задышала.

Однако кошмар ещё не кончился. Когда в гнезде таких же пиявок рядом с болотом Ци Сяокуй нашла одну золотую монету, она чуть не упала в обморок.

- О, демоны, призраки, дьявол, - Ци Сяокуй уставилась в гнездо пиявок и в ужасе попятилась. - Все хорошо, нет никаких пиявок, как это могут быть пиявки?!

Но она все равно должна вернуться, обязана забрать золотую монету!

Но лезть прямо в гнездо с пиявками, безусловно, не очень хорошая идея. Ци Сяокуй успокоилась и огляделась, надеясь найти ветку, чтобы вытолкнуть монету из гнезда. Но на земле, кроме опавших листьев, не было даже ветки.

Она заколебалась, подняла голову. Бесчисленные ветви свободно раскинулись на вершине дерева, а их темная поверхность отливала металлическим блеском, выглядя твердой как нож.

И важно то, что там полно пауков.

Ци Сяокуй не хотела прикасаться к паукам. Некоторые из них выглядели такими яркими и, должно быть, ядовитыми, но без ветки ей придется лезть в гнездо пиявок голыми руками.

Она постояла какое-то время. Выхода не было. Ци Сяокуй сняла обувь, стянула носки, держа их в руке, одела кроссовки на босые ноги, и выбрала большого серого паука, который выглядел не ядовитым, и использовала носки, чтобы стряхнуть его. Ци Сяокуй быстро начала ломать ветку, но она была такой твердой и не сломалась сразу, как она думала.

Она боролась с веткой, но быстро увидела паука, которого стряхнула. Он не только не умер, но и быстро полз назад!

Восемь черных глаз уставились на Ци Сяокуй, его хелицеры открывались и закрывались, а волосатые лапы быстро перебирали. От него была видна лишь маленькая тень, но целью был не ствол, а девушка!

- А! - сердце Ци Сяокуй заколотилось, тело ослабло от шока, почти отпуская руки, она подумала о том, что ее руки пусты и нет оружия, поэтому она могла только стиснуть зубы и попробовать сломать ветку. Она слегка подпрыгнула, положив весь свой вес на ветку, и услышала резкий звук. Ветка сломалась!

Прежде чем она обрадовалась этому, паук забрался перед ней, вскочил, целясь ей в лицо!

Ци Сяокуй в панике замахала веткой, случайно она ударила паука. Паук упал на землю, дважды перекатился, а серая густая пыль слетела с тельца, обнажая ярко-красный цвет внутри.

Ядовитый паук!

Ци Сяокуй испугалась и хотела убежать, но паук погнался за ней. Восемь ног быстро поползли за ней, почти мгновенно достигнув!

Увидев, что она не может избавиться от него, Ци Сяокуй повернулась и продолжила использовать ветку, чтобы защититься. Несколько раз паук падал на ее одежду и был отброшен Ци Сяокуй. Затем Ци Сяокуй ударила его веткой и, наконец, попала. Паук ударился о ствол и

упал на землю. Ци Сяокуй резко рванула вперед, наступила ного и раздавила!

Кризис разрешен.

- Ха... ха... ха... - Ци Сяокуй едва могла держать ветку в руке. Не обращая внимания на насекомых, которые ползли среди опавших листьев, она села на землю. Ноги стали слишком мягкими, так что она не могла встать.

Было тысячи вариантов, но в итоге был выбран именно ядовитый паук.

После этого инцидента терпение Ци Сяокуй стал немного сильнее, по крайней мере, когда она увидела черных насекомых, взбирающихся по одежде, она сохранила спокойствие и просто стряхнула их.

Она подошла к гнезду пиявок, воткнула палку и выбила золотую монету из кучи мясистых пиявок.

Глядя на золотую монету, Ци Сяокуй плакала без слез.

Еще 999...

***

Когда Сюн Цзябао вошел в просторный и светлый зал, он увидел только одно — мясо.

Это не то мясо, которое вы едите, это было мясо человека...

Эта гора отличалась от горы сокровищ, охваченной Жадностью. Это была гора, состоящая из плоти и жира более десяти метров в высоту. Слои жира Чревоугодия свисали с его тела. Если лечь на пол, можно было едва разглядеть стул под его задом. Он сидел за огромным обеденным столом, держа в одной руке толстую ветчинную колбасу размером с руку взрослого мужчины, а в другой - тридцатисантиметровую пиццу и одним укусом съедая большую ее часть. Выступающую огромную грудь можно было бы сравнить с грудью женщины, но она была совсем не сексуальной. Покрытая остатками пищи, сгнившей или испортившейся, смешанной с салом кожи, наполненная кислым запахом, и вокруг летали мухи.

- Буэ... - Сюн Цзябао чуть не стошнило, но он вовремя прикрыл рот рукой.

Чревоугодие не обратил на него особого внимания. Его рот полон еды, и он проглатывает ее, не жуя. Затем он съедает колбасу. Пицца уже съедена. Затем он берет со стола огромную ножку индейки, кладет в рот и вынимает только кость...

Сюн Цзябао чувствовал себя неловко, глядя на это, но если подумать, Чревоугодие всегда лучше, чем другие. Разве это не просто еда, немного поест и заодно выполнить задание, поэтому он скорректировал свое настроение, прочистил горло и прямо объяснил Чревоугодию свои намерения. В результате Чревоугодие остановил свои движения, повернул голову и снисходительно посмотрел на него сверху вниз.

Гудящий голос почти причинял боль ушам.

- Ты слишком худой. С первого взгляда ясно, что ты не мой человек, поэтому ты не можешь присоединиться ко мне.

Еда, которую он не проглотил, попала на лицо Сюн Цзябао, заставляя его отступать все дальше и дальше, но в остальном отношении Чревоугодия было неплохим. Так что Сюн Цзябао почувствовал облегчение и сказал:

- Я могу стать немного жирнее. Скажи, чего ты хочешь, я обязательно добьюсь этого!

Чревоугодие не смутил его и просто крикнул "подойди". Толстый демон с копьем и в доспехах подошел к Сюн Цзябао и сказал:

- Следуй за мной.

Сюн Цзябао посмотрел на Чревоугодие и обнаружил, что тот продолжает есть, на его лице было счастливое выражение, и он больше не заботится о нем, поэтому Сюн Цзябао пошел за толстым демоном в другую часть зала, где была дверь.

<http://bllate.org/book/17452/1640149>